

ГЛАВА 4

Загадка происхождения Катерины

Место рождения матери Леонардо Катерины неизвестно, ее происхождение весьма и весьма туманно. Вряд ли она была из Винчи или из одной из близлежащих деревушек, как полагалось ранее и как все еще полагают некоторые биографы художника. По сообщению Ч. Николла (*Nicholl 2004: 27*), все попытки найти в архивах налоговые декларации, содержащие какие-либо данные о Катерине и ее семье в Винчи до замужества, оказались тщетными. Согласно, по-видимому, справедливому замечанию биографа, это может служить указанием не на ее скромное происхождение, а просто на тот факт, что она была не местной.

Действительно, когда дед Леонардо Антонио записывал сообщение о наличии в семье внука-иждивенца, им было упомянуто лишь имя матери ребенка и имя ее мужа, без обозначения фамилии или патронима Катерины и места ее происхождения. Это может указывать на то, что до того, как Катерина была выдана замуж за Антонио Бути, у нее не было официального фамильного имени или патронима, и скорее всего она не была уроженкой окрестностей Винчи, иначе Антонио об этом бы сообщил.

По версии Дмитрия Мережковского (1990: 58), Катерина была круглой сиротой; то же предполагают М. Кемп

и Дж. Палланти (*Kemp & Pallanti 2017: 87*). В свою очередь, Чарлз Николл (*Nicholl 2004: 505*), ссылаясь на упомянутое выше указание Анонима на благородное происхождение Катерины, высказывает предположение, что, возможно, так же, как и ее первенец, она была незаконнорожденной. Однако, опять-таки, все это не снимает вопроса о явном отсутствии у нее фамильного имени, патронима или каких-либо сведений о ее происхождении из той или иной местности. В Италии середины XV века женщина без фамилии, патронима и явного указания на место происхождения, скорее всего, была чужеземкой, причем весьма низкого социального статуса. В те времена в этой стране таковыми были домашние рабыни.

Как пишет в своей известной работе «Домашний враг: восточные рабы в Тоскании в XIV и XV веках» Ирис Ориго, «... флорентийское общество в течение последних столетий Средневековья зависело <...> от услуг несвободных людей. Ниже кооперативных ассоциаций гильдий, *Arti Maggiori* и *Minori*, даже ниже угнетенной голодной черни — *popolo minuto* (мелкого люда) — тосканские города имели еще один класс, состоящий из мужчин и женщин без человеческих или юридических прав, без собственных семей, без каких-либо признанных связей между ними, даже без имени, кроме того, что им дал их хозяин, — класс рабов» (*Origo 1955: 322*).

Предположение о том, что мать Леонардо могла быть чужеземкой-рабыней в последнее время нередко высказывается в литературе. Так, в 2002 году Алессандро Веццоци (*Alessandro Vezzosi*), директор музея Леонардо в Винчи, предположил, что Катерина была не крестьянкой из Винчи, а турецко-османской рабыней, привезенной в Тоскану из Константинополя.

По его мнению, есть основания полагать, что это была женщина восточного происхождения, по крайней мере, из области Средиземноморья. Ее имя — Катерина — было наиболее распространенным именем среди рабынь в Тоскане. Однако, как отмечает Веццози, ее происхождение не может быть точно установлено до тех пор, пока не будут найдены документы об ее продаже. Как он объясняет, в земельном кадастре 1457 года о Леонардо говорится как о внебрачном сыне сера Пьеро да Винчи и Екатерины без указания на семью, из которой она происходила; последнее обстоятельство объясняется той простой причиной, что она могла быть обращенной в христианство рабыней¹.

В 2006 году итальянский антрополог Луиджи Капассо (*Luigi Capasso*) из университета Габриеле д'Аннунцио в Кьети (*Università degli Studi G. d'Annunzio Chieti e Pescara*) в Центральной Италии, изучивший отпечатки указательного пальца левой руки, оставленные Леонардо на некоторых документах и картинах, пришел к выводу, что отличительные черты узора его пальца могут указывать на происхождение матери Леонардо: сходную структуру отпечатков пальцев имеет около 60 процентов населения Ближнего Востока². Это подкрепляет гипотезу, согласно которой мать Леонардо была восточной рабыней.

---

¹ http://www.nbcnews.com/id/15993133/ns/technology_and_science-science/t/experts-reconstruct-leonardo-fingerprint/#.VgKSsMvtlBd. См. также <https://forum.termometropolitico.it/231907-leonardo-da-vinci-era-figlio-di-una-schiava-orientale.html>; <https://www.stilearte.it/leonardo-darabia/>

² <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1571851/Leonardo-Da-Vinci-may-have-been-an-Arab.html>

Другие специалисты в области дерматоглифики возражали, что узор пальцев не является вполне надежным показателем этнической принадлежности, так как одни и те же показатели могут быть характерны для разных этносов. Сам Капассо признал, что отпечатки пальцев не являются отличительной особенностью какой-либо отдельной этнической группы. И тем не менее в 2006 году Алессандро Веццози заявил, что его собственное исследование полностью соответствует исследованию Капассо о возможном восточном происхождении матери Леонардо, отметив при этом отсутствие каких-либо документальных доказательств того, что Катерина была куплена сером Пьеро в качестве рабыни¹.

Алессандро Веццози пишет: «Считаю разумной мою гипотезу о [восточном] происхождении матери Леонардо, к чему я пришел методом исключения, сравнения и подсказок-ключей, начиная с сотрудничества с Ренцо Чанки 25 лет назад, и в особенности из-за постоянных ссылок на Восток, которые встречаются в работах маэстро: от технологических до математических исследований, от сочинения своего путешествия на Ближний Восток в письмах дауадару Сирии до ливийского гиганта в видениях Ветхого Завета, от атомов Герона Александрийского и Филона Византийского до декоративных узоров, от проекта моста в Константино-

---

¹ http://www.nbcnews.com/id/15993133/ns/technology_and_science-science/t/experts-reconstruct-leonardo-fingerprint/#.Woahdahl-Uk; <https://www.stilearte.it/leonardo-darabia/>

поле до рецепта розовой воды, которая использовалась при Оттоманском дворе»¹.

Филлипс С. и Привер Ш. (*Phillips & Priwer* 2006) также считают, что Катерина могла быть восточной рабыней. В то время рабовладение было обычным явлением в Тоскане. Рабыни-мусульманки, язычницы или иудейки часто получали при крещении имя Катерина. Также, по их мнению, возможно, что Катерина была рабыней у сера Пьеро.

Чарлз Николл полагает, что косвенное указание на то, что возлюбленная сера Пьеро Катерина могла быть рабыней, можно усмотреть в записи, сделанной сыном Пьеро и сводным братом Леонардо, нотариусом Лоренцо ди сер Пьеро да Винчи, в его сочинении *Confessionale* (ок. 1520 г.), хранящемся в Библиотеке Риккардиана (*Biblioteca Riccardiana*; 1420, 80г) во Флоренции. В нем Лоренцо ведет речь о незаконнорожденных детях, которые были зачаты мужчинами, «лишь раз переспавшими с женщиной [*useranno un tempo con una femmina*] ... такой как наложница или служанка»; Николл полагает, что это является прямой аллюзией Лоренцо на отношения его отца Пьеро с наложницей Катериной (*Nicholl* 2004: 506–7).

Флорентийские законы осуждали сексуальные отношения между рабами и их владельцами. Секс же между рабынями и посторонними мужчинами рассматривался как порча имущества, подлежащая возмещению штрафом (*Barker* 2014: 106). Согласно законам Флоренции, касавшимся рабов,

---

¹ См. <https://forum.termometropolitico.it/231907-leonardo-da-vinci-era-figlio-di-una-schiava-orientale.html>

свободный человек, от связи с которым принадлежавшая другому хозяину рабыня забеременела, был обязан оплатить расходы на роды и питание рабыни и компенсировать хозяину одну треть от стоимости рабыни за ухудшение ее состояния (*deterior conditio*). При этом ребенок приобретал юридический статус отца, а не матери-рабыни.

И все же, хотя дети рабынь в Италии рождались свободными и церковь позволяла их отцам усыновлять и крестить их, социальный статус сына рабыни и свободного человека был ограниченным. Так, он не имел права поступить в университет, не мог учиться на нотариуса или стать членом профессиональной гильдии (Kuehn 2002: 80).

То, что в первой записи в домашней книге дед Леонардо Антонио сообщает о рождении внука, не упомянув ни слова о его матери, а через несколько лет в официальном документе уже говорит о его незаконнорожденности и называет по имени его мать, на тот момент официальную жену Антонио Бути, может указывать на то, что, возможно, на момент рождения ребенка Катерина все еще оставалась в статусе рабыни, и лишь после ее предполагаемого выкупа или получения вольной от прежнего владельца и последующего замужества в свете закона она обретала «легитимность», а также определенный (хотя и невысокий) социальный статус, что дало возможность Антонио да Винчи упомянуть ее как мать своего внука в финансовой декларации. С другой стороны, известно, что в случае незаконнорожденных детей власти требовали указания в налоговой декларации имени матери ребенка, для того чтобы подтвердить отцовство и, следовательно, иметь основания для возврата части налога (см. Kuehn 2002: 142).

Интересно, что в некоторых загадках, сочиненных Леонардо, тема взаимоотношения матери, мачехи и детей иногда переплетается с темой рабства: «О, небрежная Природа, почему ты так пристрастна, становясь для некоторых из своих детей нежной и доброй матерью, а для других — жестокой и неумолимой мачехой? Я вижу твоих сыновей, проданных в рабство другим без какой-либо выгоды, <...> тратящих свою жизнь на служение угнетателю» («О побиваемых ослах»)¹. О рабстве говорится и в устных текстах Леонардо. Так, во время работы над «Тайной вечерей» он рассказывал посетившему его кардиналу Раймонду Перо (*Raymond Peraud*) историю о том, как флорентийский художник Филиппо Липпи² в молодости попал в плен к сарацинам (арабам) и сделался их рабом, откуда он спасся благодаря таланту рисовальщика (*Nicholl 2004: 301*).

Итальянский исследователь Франческо Чанки (*Francesco Cianchi*) опубликовал книгу «Была ли мать Леонардо рабыней?» (*Cianchi 2008*), в которой, развивая идеи своего отца Ренцо Чанки (*Renzo Cianchi*), выдвинул гипотезу о том, что мать Леонардо была рабыней восточного происхождения, принадлежавшей, возможно, другу сера Пьеро, Ванни ди Никколо ди сер Ванн (*Vanni di Niccolo di Ser Vann*). Согласно Чанки, Катерина была одной из более чем пятисот рабов и рабынь на службе у знати Флоренции в середине XV века.

---

¹ *Scritti letterari* (1974: 67).

² Интересно, что как возлюбленная Филиппо Липпи, монахиня Лукреция (*Lucrezia*), мать его сына (также художника, ученика Сандро Боттичелли) Филиппино Липпи, так и отчим Леонардо Антонио носили фамилию Бути (*Buti*). Неясно, однако, существовала ли между ними какая-либо родственная связь.

По его версии, роман Пьеро с этой рабыней в 1451 году завершился ее беременностью. Поскольку сер Пьеро был уже помолвлен со знатной флорентийкой, с целью замазать скандал Катерину вывезли из Флоренции в Винчи, где после рождения ребенка ее выдали замуж за местного парня Аккаттабрига, с которым она поселилась в селе Сан-Панталеоне.

Эта гипотеза находит свое подтверждение в связи с находкой завещания флорентийского аристократа сера Ванни, который владел рабыней по имени Катерина (*Caterina sclava*) и который завещал отцу Леонардо серу Пьеро часть своего имущества, в том числе несколько домов. Хотя нет доказательств того, что вместе с имуществом сер Ванни передал серу Пьеро также свою рабыню, тем не менее, по мысли Чанки, на это может указывать факт ее появления в Винчи в качестве будущей матери сына сера Пьеро¹.

Возражая тем, кто полагает, что Катерина была уроженкой Винчи, Чанки утверждает: «Нет никакой Катерины в Винчи и в близлежащих селах, которая могла бы быть связана с сером Пьеро. Как кажется, единственной Катериной в жизни Пьеро была рабыня, которая жила в доме его богатого друга [во Флоренции], Ванни ди Никколо ди Сер Ванн»².

А. Веццоци, редактор книги Ф. Чанки о матери Леонардо, указывает, что одним из уязвимых мест данной теории является то, что ни в каких документах, связанных с семьей Леонардо, не указывается расовая принадлежность Катерины.

---

¹ См. *Cianchi* (2008). См. также: <http://www.mujerhoy.com/ser-madre/hijo/madre,leonardo,vinci, esclava,53429,04,2008.html>

² <http://www.theguardian.com/artanddesign/2008/apr/12/art.italy>

Тем не менее он отмечает, что невозможность для Леонардо получить наследство своего отца может быть связана с его происхождением: он был не только незаконнорожденным, но и сыном рабыни¹.

Последняя по времени попытка разгадки происхождения матери Леонардо принадлежит известному британскому эксперту в области творчества художника Мартину Кемпу и его соавтору Джузеппе Палланти. В своей недавней книге «Мона Лиза. Люди и картина» они выдвинули предположение, что мать Леонардо могла быть Катерина ди Мео Липпи (*Caterina di Meo Lippi*), сирота, проживавшая с малолетним братом в деревенском домике в местечке Маттони, в миле от Винчи. Авторы считают идею о том, что мать Леонардо могла быть рабыня, «фантазией» и приводят, как им представляется, решающие аргументы в пользу того, что мать Леонардо была именно сирота из Маттони².

Хотя авторы уделяют в своей книге значительное место обсуждению доказательств в пользу предложенной ими гипотезы, следует признать, что все представленные аргументы являются не более чем косвенными свидетельствами, могущими иметь и иную интерпретацию. Главной проблемой является отсутствие каких-либо документов, которые бы свидетельствовали о связи 15-летней деревенской сироты Катерины Липпи с молодым нотариусом Пьеро да Винчи либо о том, что эта девушка имела от Пьеро незаконнорожденного сына.

---

¹ <http://www.mujerhoy.com/ser-madre/hijo/madre,leonardo,vinci,esclava,53429,04,2008.html>

² Kemp & Pallanti (2017: 85–96).

Остаются и другие вопросы. Во-первых, если, по версии авторов, Катерина весь срок беременности и роды провела в доме у Антонио, отца Пьеро, в Винчи, неясно, почему в записи 1452 года о рождении внука Антонио хранит полное молчание о матери ребенка. Станным является неупоминание Антонио фамилии и/или патронима Катерины и в цитированной выше налоговой декларации, где, говоря о матери внука-иждивенца, он приводит лишь ее имя.

Согласно цитируемым авторами налоговым документам, в 1451 году (за год до рождения Леонардо) Катерине Липпи было 15 лет, что означает, что она родилась в 1436 году. Однако из упомянутой выше налоговой декларации семьи Аккаттабриги, мужа Катерины, следует, что в 1487 году матери Леонардо было 60 лет. Следовательно, она родилась в 1427 году, и на момент рождения первенца ей должно было быть 25 лет, столько же или почти столько же сколько было и Пьеро. Станным образом авторы игнорируют это важное свидетельство, несмотря на то что речь идет о единственном на сегодняшний день официальном документе, наряду с упоминанием Катерины как матери Леонардо в налоговой декларации его деда Антонио, который определенно относится к матери художника. Это обстоятельство является весьма серьезным препятствием для версии, выдвинутой Кемпом и Палланти, поскольку возраст матери Леонардо на момент рождения будущего художника не совпадает с возрастом Катерины ди Мео Липпи, которой в 1452 году было лишь 16 лет.

Имеется, как мы знаем, и документ 1494 года из миланского архива о смерти некоей Катерины из Флоренции, согласно которому умершей было 60 лет. В отличие от первого доку-